

Российское военно-историческое общество
Архангельское региональное отделение РВИО
Правительство Архангельской области
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
Ассоциация исследователей Гражданской войны в России

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ И НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И УРОКИ ИСТОРИИ**

ПЯТЫЙ РИМ

Москва
2020

УДК 355/359-05

ББК 63.3(2)612

М 43

Составители:

В.И. Голдин, Г.С. Рагозин

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор В.И. Голдин (ред.)

доктор исторических наук, профессор В.В. Кондрашин,

кандидат исторических наук Г.С. Рагозин

доктор исторических наук, профессор Ф.Х. Соколова

Оформление переплета М. Левыкина

М 43   Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории: сб. материалов международной научной конференции / сост. В.И. Голдин, Г.С. Рагозин. М. : Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 2020. — 368 с.

ISBN 978-5-6043329-2-4

Сборник содержит статьи, посвященные сложным и актуальным проблемам Гражданской войны и интервенции в России и на Русском Севере, в которых раскрывается их современное понимание. Исследуется историческая память об этих сложных страницах российской, региональной и мировой истории. Раскрываются уроки истории, актуальные сегодня.

Для специалистов в области всемирной, российской и региональной истории, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, всех интересующихся этой проблематикой.

УДК 355/359-05

ББК 63.3(2)612

© **Голдин В.И., Рагозин Г.С.,
составление, 2020**

© **Издательство «Пятый Рим»™, 2020**

© **ООО «Бестселлер», 2020**

ISBN 978-5-6043329-2-4

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КРАСНОГО КОМАНДАРМА

В 2018 г. в коллекцию Музея русской культуры в Сан-Франциско (МРК) поступил машинописный текст воспоминаний полковника Н.Д. Всеволодова «Минувшее»¹.

Эти важные воспоминания Всеволодов написал на склоне лет в США. На титульном листе указано: Лос-Анджелес, Калифорния. Поскольку мемуарист упоминает, что ему исполнилось 85 лет, воспоминания следует датировать 1964 г. Мемуарист описал события революции и Гражданской войны, свою жизнь в Петрограде, арест ЧК, освобождение, службу в Красной армии, бегство к белым, жизнь на юге России, эмиграцию, а затем и свои беженские скитания в Турции, Венгрии, Австрии, Парагвае, Аргентине и США.

Общий объем мемуаров — 220 страниц. Воспоминания сохранились у Мариам Ивановой-Улагай среди книг ее библиотеки, поступившей на хранение в МРК в сентябре 2018 г.

Николай Дмитриевич Всеволодов родился 4 мая 1879 г., происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии, окончил кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1898), Николаевскую академию Генерального штаба в 1905 г., а также годичный курс Офицерской кавалерийской школы (1906). Последний чин в старой армии — полковник, хотя многие однокашники Всеволодова встретили начало Гражданской войны уже в генеральских чинах. Вероятно, это отставание связано со служебными проблемами, которые возникли у офицера. К тому же в 1917 г. Всеволодова медицинская комиссия признала негодным к военной службе² [1].

Всеволодов был носителем офицерской психологии и противником большевиков, тем более отношения с новой властью у него не складывались. Осенью 1918 г., после освобождения из-под аре-

---

¹ Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. Выражаю глубокую благодарность И. Франккену за возможность ознакомиться с этим важным историческим источником.

² Российский государственный военный архив. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 269.

ста, он пытался пробраться на Дон, но это у него не получилось. В октябре 1918 г. Всеволодов поступил на службу в Красную армию, но служить там не стремился. Тем не менее в октябре-ноябре 1918 г. им был сформирован штаб 9-й советской армии. Позднее приказом Троцкого от 8 июня 1919 г. Всеволодов был назначен командующим 9-й армией, после чего бежал к белым.

Бегству Всеволодова предшествовали драматические события. В тылу его армии успешно действовали казаки-повстанцы, соседние армии отступали под ударами белых. Белым он сообщил, что отдал ряд вредительских распоряжений. Впрочем, сослуживцы злословили, отмечая благоволение белых к Всеволодову, «вся заслуга которого состояла в том, что он сорвал операцию не по умыслу, а по своей безграмотности»³.

Переход Всеволодова к противнику представляется ситуативным, вызванным как арестом Всеволодова в 1918 г., так и неблагоприятной для него обстановкой и угрозой репрессий летом 1919 г. Всеволодов попытался представить белому командованию свою деятельность как активную подрывную работу в РККА, но, по-видимому, это вымысел. Совокупность известных характеристик позволяет считать, что приоритетом для Всеволодова был не служебный долг, а личное благополучие. В этом сходятся и белые и красные, об этом же свидетельствовал и он сам на страницах своих воспоминаний.

Одним из последствий отступления 9-й армии и измены Всеволодова стал отход соседней 10-й армии, а также взятие частями Кавказской армии белых под командованием генерала П.Н. Врангеля 30 июня Царицына — стратегически важного пункта на Волге, необходимого для связи с антибольшевистскими силами Востока России. Всеволодов передал белым сведения, позволившие деникинцам овладеть городами Балашовом и Борисоглебском.

У белых Всеволодов карьеры не сделал. Около полугода он пробыл под следствием, после чего был реабилитирован. Для содержания семьи бывший командарм спекулировал нитками⁴, а также нашел себя на ниве военной журналистики. Белые газеты охотно печатали его воспоминания, военные и политические обзоры. В марте 1920 г. вместе с семьей Всеволодов выехал из Но-

³ Письмо ОТТУДА // Борьба за Россию (Париж). 1928. № 70. С. 4.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

вороссийска на остров Лемнос. Позднее обосновался в Константинополе, после чего при содействии русского военного агента в Турции переехал в Венгрию (Будапешт). В Венгрии он дожил до конца Второй мировой войны, затем перебрался в Австрию, Парагвай и Аргентину, а позднее в США, где и окончил свои дни не ранее 1964 г.

Биография Всеволодова после 1920-х гг. до обнаружения его воспоминаний известна не была. Мемуары позволили уточнить сведения о деятельности Всеволодова и проследить его жизненный путь до 1960-х гг. Впрочем, дата смерти офицера остается неустановленной.

Чем важны его воспоминания? Прежде всего тем, что их автор в Гражданскую войну прошел необычный служебный путь, успев послужить командующим одной из советских армий, затем оказался у белых и имел возможность сравнить порядки в противоборствующих лагерях. Воспоминания красных командармов эпохи Гражданской войны — большая редкость. Тем более ценно, что в данном случае речь идет о мемуарах человека драматической судьбы — одного из командармов, изменивших советской власти.

Достоверность воспоминаний подтверждается их содержанием, совпадением разнообразных фактов и множества деталей, которые могли быть известны только участнику событий, с имеющимися в нашем распоряжении документами. Наконец, воспоминания рисуют портрет их автора, совпадающий с теми личностными особенностями Всеволодова, которые нам известны из документов.

Своей задачей мемуарист считал прежде всего освещение событий революции и Гражданской войны, в которых он участвовал, поскольку в советской литературе эти факты, по его мнению, искажались. На страницах воспоминаний он рассказал о своей жизни в Петрограде в революционный и послереволюционный период, в том числе оставил описание захвата власти большевиками. Всеволодов ностальгировал по прежней жизни в России. Например, он подробнейшим образом описывал вечер у цыган. Мемуарист явно озабочен финансовым вопросом, причем без стеснения писал об этом в воспоминаниях. К примеру, в тексте можно встретить такую фразу: «В моем уме уже мелькала пачка ассигнаций, по крайней мере, тысяч в десять, которые должны

заплатить комиссары за дальний проезд. Я ехал и улыбался от удовольствия»⁵.

Судя по всему, это был человек авантюрного склада характера и, по-видимому, не особенно умный. В основном, искавший везде личную выгоду и терявшийся в обстановке Гражданской войны.

Воспоминания содержат множество неточностей, нестыковок и ошибок памяти. Это и неудивительно, поскольку писались они в конце жизни. Присутствует в них и налет хлестаковщины. Среди курьезов — Всеволодов отозвался о себе как о бывшем гусаре, но по документам служил не в гусарских, а в драгунских полках. О себе он пишет как о генерале Генерального штаба, хотя в действительности был лишь полковником. При этом он не скрывал свою склонность к хлестаковщине, свидетельствуя, в частности, как выдавал себя перед петроградскими красногвардейцами для солидности за начальника штаба Красной армии, хотя в действительности был лишь начальником штаба муниципального отряда.

Всеволодов довольно неубедительно пишет о своем стремлении бежать из Петрограда, тогда как в первой половине 1918 г. он сравнительно неплохо устроился шофером и начальником штаба муниципального отряда. Чтобы покинуть Петроград, Всеволодов в конце концов решил обзавестись украинским паспортом, однако реализовать этот замысел не удалось из-за ареста, случившегося в конце июля 1918 г.

Офицер содержался сначала в Петроградской ЧК, затем в Доме предварительного заключения на Шпалерной улице и в Петропавловской крепости. Всеволодову пришлось сидеть вместе с рядом знаменитых арестантов, включая великих князей Павла Александровича, Николая Михайловича, Дмитрия Константиновича, генералов Хана Гуссейна Нахичеванского и А.А. Поливанова. Мемуары содержат описание приезда в тюрьму председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого и другие интересные свидетельства. Освободился Всеволодов в конце сентября 1918 г.

Странное впечатление оставляет описание скитаний автора между Петроградом и Москвой по освобождении, попытке ехать в Варшаву, чтобы попасть к белым на Дон, отправиться в Персию

---

⁵ Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. С. 20.

или в Сибирь. К тому же эти свидетельства противоречат служебным документам Всеволодова.

Осенью 1918 г. состоялось зачисление Всеволодова на службу в РККА. Как отмечал мемуарист, рассуждая о событиях того периода: «В этот начальный период Гражданской войны каждый порядочный офицер — за редким исключением — помышлял о бегстве к белым. Лишь несколько позже, когда к нам дошли слухи о репрессиях белого командования, число желающих бежать значительно сократилось. Многие офицеры, испуганные суровой расправой и даже самосудом, допускаясь белыми, отсрочили надолго свой побег, а многие — и вовсе отказались от него»⁶.

Всеволодов составил целую портретную галерею советских военных деятелей, с которыми ему довелось служить. Среди них управляющий делами Наркомата по военным делам Н.М. Потапов, командующий 8-й армией М.Н. Тухачевский и командующий 9-й армией А.И. Егоров, начальник штаба 9-й армии армии П.Е. Княгницкий, члены РВС 9-й армии В.А. Барышников, П.В. Дашкевич, Г.Я. Сокольников (Бриллиант), начальник 14-й стрелковой дивизии А.С. Ролько, начальник 15-й стрелковой дивизии Ю.С. Гузарский, начальник 16-й стрелковой дивизии В.И. Киквидзе, начальники 23-й стрелковой дивизии А.Г. Голиков и Ф.К. Миронов, заместитель начальника 14-й стрелковой дивизии А.К. Степин, вр.и.д. начальника штаба 9-й армии Н.Н. Карепов, начальник административного отдела штаба 9-й армии И.И. Гарькавый, начальники оперативного отдела штаба 9-й армии А.И. Корк и И.В. Яцко.

Характеристики сослуживцев по Красной армии не лишены позитивной составляющей. Мемуарист отметил сильный характер А.И. Егорова, храбрость, ум и гуманизм П.Е. Княгницкого, образованность и интеллект Г.Я. Сокольникова, ум, спокойствие и добродушие П.В. Дашкевича, деятельную натуру А.С. Ролько, ум, природную сметку, исполнительность А.Г. Голикова, хозяйственность И.И. Гарькавого. Негативных оценок удостоились В.А. Барышников, Ю.С. Гузарский, В.И. Киквидзе и А.К. Степин. А.И. Егорова, А.И. Корка и М.Н. Тухачевского Всеволодов прямо назвал «прекрасными, выдающимися офицерами, большого ума

---

⁶ Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. С. 77.

и воли»⁷. Н.М. Потапова Всеволодов не раз называл своим другом, отмечал помощь с его стороны в поступлении на службу в РККА и в бытовых вопросах. Любопытно, что видного советского военачальника А.И. Корка Всеволодов считал противником коммунистов и даже предлагал ему бежать к белым, но тот отказался⁸. Всеволодову присущ антисемитизм, что выразилось в негативных оценках комиссаров-евреев.

Мемуары Всеволодова содержат описание приезда в штаб 9-й армии в Балашов в начале 1919 г. председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого. Троцкий действительно приехал в Балашов 11 января 1919 г. Впрочем, достоверность описания вызывает сомнения. Несмотря на демонизацию Троцкого, изображение его садистом, невозмутимо требующим чашку кофе после собственноручного убийства подчиненного, он в мемуарах показан все же с некоторыми положительными чертами. В частности, он по-доброму общался с сыном Всеволодова и даже похвалил его за точную ориентировку по карте⁹. Кроме того, Троцкий в инциденте с неподчинением начдива В.И. Киквидзе приказам представлен справедливым военным администратором, принявшим сторону Всеволодова. Из свидетельства Всеволодова следует, что именно мемуарист обратил внимание Троцкого на неисполнение приказов со стороны Киквидзе. По версии Всеволодова, Троцкий лично застрелил Киквидзе. Однако это не соответствует действительности.

Всеволодов отмечал, что даже в апреле 1919 г. у него не было твердого намерения бежать к белым. Более того, военспецу явно льстили высокие назначения в Красной армии¹⁰. Прежде чем перейти к белым, Всеволодов сообщил о своем намерении белому командованию через скрывавшихся казаков. После побега в штабе I Донского отдельного корпуса Всеволодов представился генералу Н.Н. Алексееву. Прием был уважительным. Всеволодов подробно изложил обстановку, сообщил расположение частей РККА, планы его и соседних армий. Затем Всеволодова отправили в Екатеринодар, откуда он вместе со Ставкой генерала А.И. Деникина переехал в Таганрог.

---

⁷ Там же. С. 96.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. С. 105.

¹⁰ Там же. С. 117-118.

Чтобы прокормить семью, Всеволодов достал теплушку, приобрел в Новороссийске ходовые товары (булавки, гребенки, ленты, ситец, спички, шпильки, щетки), которые привез в Таганрог и продавал на базаре. Интересны проявления офицерской психологии Всеволодова, предполагавшей пренебрежительное отношение к рыночным торговцам по соседству¹¹.

Так прошло около полугода. В конце 1919 г. состоялся военно-полевой суд над Всеволодовым. Интересно, что к этому времени к белым перешли уже несколько военспецов из его окружения, включая бывшего начальника штаба 9-й армии Н.Н. Карепова (бывшего генерал-лейтенанта), а также бывшего начальника 14-й стрелковой дивизии А.С. Ролько (бывшего штаб-капитана). Среди перебежчиков был и некий полковник П., имя которого Всеволодов не афишировал. После оправдания судом Всеволодов получил назначение начальником штаба обороны Таганрогского района¹². Впрочем, белые уже отступали. Вскоре был оставлен и Таганрог. Сам Всеволодов при этом едва не попал в плен к красным, что могло бы окончиться для него плохо. Затем в Новороссийске Всеволодова назначили начальником штаба обороны Новороссийского района, но сделать что-либо на этом посту он не мог. Тем более что вокруг города свободно действовали отряды зеленых. В итоге уже в марте 1920 г. Всеволодов уехал с семьей в Грецию, а оттуда — на остров Лемнос и в Константинополь.

Сведения, приводимые Всеволодовым по слухам или с чужих слов, не всегда точны. К тому же мемуарист заметно сгущал краски, рисуя жестокие порядки в Советской России. Неубедительно изображение петроградского чекиста В.С. Шатова как настоящего исчадия ада. Недостоверен и рассказ о попытках чекистов шантажировать балерину М.Ф. Кшесинскую в Петрограде в 1918 г., тогда как на самом деле Кшесинская еще в 1917 г. уехала в Кисловодск. Всеволодов не только значительно преувеличил численность жертв красного террора, но и демонизировал советских вождей. Как уже отмечалось, Троцкий, по его версии, лично застрелил начдива В.И. Киквидзе и угрожал автору воспоминаний. Едва ли это соответствует действительности.

¹¹ Там же. С. 144.

¹² Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. С. 145-146.

В другом месте Всеволодов отмечал, что изменник генерал А.Л. Носович в Царицыне оказался под арестом на барже, где его пытали, а К.Е. Ворошилов видел в нем конкурента на командные посты и хотел ликвидировать. Однако на самом деле Носович не содержался на барже, а такой видный партийный деятель, каким был Ворошилов, едва ли мог считать его своим соперником. Много домыслов и в описании событий в СССР в 1930-е гг. Прежде всего — большого террора, о котором Всеволодов мог знать только из газет. Например, Всеволодов написал, что маршалу В.К. Блюхеру на допросе нарком Н.И. Ежов выстрелил в живот, а после лечения Блюхера расстреляли. Это не соответствует действительности.

Весь текст мемуаров свидетельствует об озабоченности Всеволодова вопросами своего материального благосостояния, сохранения имущества, питания, по существу о крохоборстве. Мемуарист не раз скрупулезно перечисляет утраченное в результате различных бедствий имущество, описывает свои коммерческие предприятия, связанные с автомобильным делом. И у красных, и у белых Всеволодов стремился заработать денег вне военной службы. Шоферил, торговал, спекулировал. Насколько можно судить из текста, в период его военной службы эти вопросы преобладали над служебными.

Описывая константинопольский период, Всеволодов вновь перечислял понесенные убытки. На этот раз от ограбления англичанами. В Константинополе Всеволодов купил автомобиль и открыл свое дело. Поселился с семьей в домике, сколоченном из ящиков. Однако бизнес не задался из-за разгула криминала, покрываемого турецкой полицией. Тогда Всеволодов открыл чайную на площади Таксим, но и это предприятие пришлось свернуть из-за недобросовестной конкуренции со стороны турок. После этого якобы из-за угрозы жизни со стороны большевиков Всеволодовы срочно уехали в Венгрию с эшеленом галлиполийцев, умудрившись увезти с собой и автомобиль.

В Венгрии Всеволодовы поселились в Будапеште. Мемуарист стал работать таксистом. Далее в воспоминаниях офицера длительный пропуск, примерно с 1920 до 1936 г. К тому времени он занимался уже другим делом — организовал хор для озвучивания немого кино, а позднее создал свой балалаечный, а затем джазовый оркестр. В оркестре играли и двое сыновей Всеволодова — Борис и Юрий. Сам бывший командарм играл на рояле.

С оркестром Всеволодов выступал в Италии. При этом ему повсеместно мерещились советские агенты, якобы разыскивавшие его по итогам Гражданской войны. Позднее в Венгрии Всеволодов с дочерью Татьяной создал джазовый дуэт.

В годы Второй мировой войны Всеволодов организовал магазин, в котором торговал чаем, кофе, фруктами, закусками. Из-за издержек этот бизнес пришлось закрыть. Всеволодов уехал в курортный городок Борсек в Карпатах, где вновь занялся музыкой. В конце войны Всеволодов попытался из Венгрии уехать в Швецию, но это не удалось.

В октябре 1944 г. семья разделилась. Супруга Всеволодова, сын Николай с семьей и сын Юрий остались в Будапеште (удивительно, но Всеволодов практически не упоминает, почему они с супругой расстались). Мемуарист с дочерью уехали в Шопрон к сыну Борису. Далее Всеволодов с дочерью отправились в Австрию. Затем им удалось уехать в Бразилию на пароходе, а оттуда в Парагвай, куда прибыли 15 сентября 1945 г. В Парагвае их встретил русский генерал Н.Ф.Эрн. После нескольких лет жизни в Парагвае Всеволодов, видимо в марте 1951 г., уехал в Аргентину. Работал на фабрике роялей, а затем открыл свой кондитерский магазин. Затем Всеволодов с дочерью уехал в США.

Завершал свои мемуары Всеволодов фактически апологией американской жизни. Он отметил, что в США «обеспечивают свободную и счастливую жизнь каждому гражданину. Здесь все предусмотрено до мельчайших деталей, и обыватель может жить, работать и творить уверенно и спокойно в противоположность гражданам Советского Союза, где нет никакой свободы и никто не знает, что с ним случится завтра»¹³.

Воспоминания Всеволодова представляют собой прежде неизвестный источник по истории Гражданской войны в России. В сочетании с другими свидетельствами они позволяют проанализировать ряд важных событий эпохи 1917–1920 гг., лучше понять поведение представителей офицерского корпуса в чрезвычайных условиях Гражданской войны. Освещают мемуары и последующую жизнь их автора, что также интересно для специалистов. В настоящее время воспоминания Всеволодова готовятся к печати.

---

¹³ Всеволодов Н.Д. Минувшее (Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). 60050 М. С. 220.

Н.Д. Всеволодов — противоречивая историческая фигура. На страницах его мемуаров при явном неприятии террористических методов большевиков, при нелюбви к характерным представителям советского режима («матросне», комиссарам-евреям), приверженности идеалам Белого движения прослеживаются и явные симпатии к деятелям Красной армии, в особенности к военным специалистам — таким же, как сам Всеволодов, бывшим офицерам.

По-видимому, испытания революцией и Гражданской войной оказались слишком тяжелы для Всеволодова. Не все участники тех событий были героями. Не был таковым и автор мемуаров, оказавшийся вынесенным волей случая на высшие командные посты в Красной армии. При этом он прошел через череду драматических испытаний и удивительных приключений, лишился прежнего общественного положения, имущества, попал под арест, что было немыслимо для представителя военной элиты до революции, оказался свидетелем пугающих реалий ЧК эпохи красного террора, не раз находился на волосок от смерти. Затем был вынужден скитаться, неоднократно рисковать собственной жизнью и жизнью близких, торговать на базаре вместе с людьми иного социального статуса. Всеволодов смог уехать из России и пострадал меньше многих других офицеров, метавшихся между противоборствующими сторонами. Однако фактически в эмиграции ему пришлось начинать с нуля. Штаб-офицер русской армии работал таксистом, ресторатором, играл в оркестре. Та же участь была уготована и его детям. Не берясь судить поведение офицера, отметим, что речь идет о трагедии самого Всеволодова и его близких. Основываясь на анализе воспоминаний, вполне возможно предположить, что к концу жизни, сменив шесть стран, оказавшись очевидцем, участником и жертвой трех войн, мемуарист был уже не вполне здоровым человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измена командарма Н.Д. Всеволодова / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 72–93; № 5. С. 71–91.